
РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

РОССИЯ–ТУНИС: ОТНОШЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ (ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ)

А.Б. Подцероб

Центр арабских исследований
Институт Востоковедения РАН
ул. Рождественка, 12, Москва, Россия, 103031

Заинтересованность российской стороны во взаимодействии с Тунисом объясняется принадлежностью этой страны к двум геополитически важным для РФ регионам – арабскому миру и Средиземноморью. Что касается Туниса, то наличие активных отношений с Россией позволяет ему поддерживать сбалансированный характер системы своих внешнеполитических связей. В ходе контактов министров иностранных дел и консультаций между МИД двух государств осуществляется обмен мнениями по ближневосточному урегулированию, положению в Ираке и Афганистане, ситуации в Африке.

Ключевые слова: Россия, Тунис, политические отношения, консультации.

Установление консульских связей между двумя странами восходит к 1803 г., когда между посланником России в Стамбуле А.Я. Италинским и посланником Батавии при Высокой порте Г. Раткелем была достигнута договоренность, что голландский консул в Тунисе А. Ниссен будет представлять там интересы российских подданных. В 1869 г. К. Ниссен был назначен нештатным консулом России. В целом же российские интересы в Тунисе представляли шесть поколений этой нидерландской семьи (1). В 1888 г. являвшийся в то время российским нештатным консулом Г. Ниссен получил российское подданство.

Во время Крымской войны Тунис направил на театр военных действий свой воинский контингент. Идя на такой шаг, бей Ахмед рассчитывал, что в благодарность за это Париж и Лондон поддержат его стремление добиться для Туниса независимости. В войне приняло участие 14 тыс. тунисских солдат, направленных в Закавказье и Крым и потерявших 40% личного состава (2). В Тунисе в то время получила широкое распространение легенда, что

падение Севастополя предопределило прибытие туда орудия, снятого со священных стен Кейруана (3).

Во время российско-турецкой войны 1877–1878 гг. Тунис оказался в непростом положении. Сначала бей Мухаммед ас-Садок обещал России и Франции соблюдать нейтралитет, но затем был вынужден под давлением Стамбула и Лондона пересмотреть свою позицию. Понимая, однако, что втягивание в конфликт, никоим образом интересы Туниса не затрагивающий, может привести к финансовому краху страны, и без того переживавшую экономический кризис, он всячески затягивал подготовку к отправке на Балканы 7-тысячного тунисского экспедиционного корпуса, надеясь дожидаться окончания боевых действий (4). Тактика пассивного сопротивления требованиям Высокой порты увенчалась успехом: в начале 1878 г. турецкое правительство направило Мухаммеду распоряжение оставить подготовленные к отправке войска в Тунисе (5).

Надежды на поддержку европейскими державами стремления Туниса к независимости оказались тщетными: на Берлинском конгрессе ими был дан карт-бланш Парижу на захват этой страны. Россия никак не отреагировала на вторжение французских войск в Тунис в 1881 г. В Санкт-Петербурге, где Францию рассматривали как потенциального союзника в противостоянии с Германией и Австро-Венгрией, не намеривались обострять из-за тунисской проблемы отношения с Парижем. Неоднократные обращения Мухаммеда к России (а также к Германии и Австро-Венгрии) с просьбами о помощи, о защите прав Туниса и Турции и о посредничестве между Тунисом и Парижем остались без ответа (6). Более того, управляющий МИД Н.К. Гирс в беседе с послом Османской империи Шакир-пашой прямо заявил, что «Тунис находится слишком далеко от нас, и мы не имеем там национальных интересов. Для России представляется невозможным предпринимать какие-либо действия в этом отношении» (7). В июне 1881 г. Россия признала установление французского протектората над Тунисом. С другой стороны, захват Туниса Францией побудил Рим (где рассчитывали, что Тунис достанется Италии) присоединиться к германо-австрийскому блоку, превратившемуся в результате в Тройственный союз, что привело к осложнению военно-политической ситуации для Петербурга и Парижа.

История отношений России с Тунисом включает в себя в качестве одной из страниц пребывание в Бизерте русской эскадры, с которой в эту страну в декабре 1920 г. прибыло 6 тыс. беженцев из России (8). В Москве ее приход в Тунис был воспринят с вполне обоснованным беспокойством. Речь шла о боеспособном и значительно превосходившим по мощи советский Черноморский флот формировании, которое насчитывало 33 корабля и вспомогательных судна, в том числе линкор, 2 крейсера, 8 эсминцев и миноносцев, 4 подводных лодки (9). На них находилось 700 офицеров и 2 тыс. матросов. В Бизерте функционировал Морской корпус, в котором обучалось 345 гардемаринов и кадетов (10). «Русские моряки, – констатирует исследователь ис-

тории эскадры К.А. Капитонов, – не считали, что борьба проиграна окончательно. Они оставили Крым не с тем, чтобы жить за пределами своего отечества как эмиграция. Они хотели остаться русскими, вернуться в Россию» (11). В свою очередь, французский исследователь П. Деланнуа пишет о «воинственном азарте» эмигрантов, побуждавших их мечтать о «героическом возвращении в Россию» (12). С другой стороны – как это ни парадоксально – французские власти в Тунисе считали, что прибывшие в Бизерту русские, которые сражались против красных и предпочли эмиграцию жизни в Советской России, могут оказаться «пропитаны большевизмом» (13). Руководителем службы безопасности протектората было даже дано в этой связи указание укрепить бизертскую службу политической безопасности.

Ликвидация эскадры и возвращение ее кораблей в СССР не могли не стать одним из элементов договоренности между Москвой и Парижем об установлении дипломатических отношений. Первая часть договоренности была выполнена: 29 октября 1924 г. андреевские флаги на кораблях были спущены, и экипажи сняли военную форму. В то же время французское правительство под давлением Великобритании, балтийских и черноморских государств, не желавших допустить усиления советского Рабоче-крестьянского красного флота, отказалось вернуть корабли, и к 1935 г. все они были разрезаны на металлолом...

Дипломатические отношения между Советским Союзом и Тунисом были установлены в июле 1956 г., т.е. сразу же после получения этой страной независимости. В годы «холодной войны» Тунис стремился придерживаться в конфликте между СССР и Соединенными Штатами нейтралитета не только де-юре, но и, в отличие от большинства других арабских государств, де-факто. Тем не менее, тесные связи между двумя странами установились не сразу. В Москве длительное время полагали, что президент Хабиб Бургиба настроен антисоветски. Ситуацию еще более осложнило объявление в октябре 1973 г. четырех советских дипломатов персонами нон грата и арест корреспондента АПН Кузовкова (14). Инцидент, впрочем, был уже через пару недель урегулирован заведующим I АФО МИД СССР А.А. Шведовым, вылетевшим в Тунис с посланием председателя Президиума Верховного Совета Н.В. Подгорного Х. Бургибе.

Важную роль в улучшении советско-тунисских отношений сыграл назначенный в 1973 г. послом СССР в Тунисе Б.Л. Колоколов. Он сумел убедить Москву, что Х. Бургиба является националистом, но отнюдь не антисоветчиком и стремится к налаживанию сотрудничества с Советским Союзом. Это создало предпосылки к наращиванию двусторонних связей, в том числе и в политической области. В 1975 г. состоялся визит в Тунис председателя Совмина СССР А.Н. Косыгина. В принятом по итогам его пребывания совместном коммюнике отмечалась близость или совпадение позиций сторон по основным международным проблемам (15). Посещение А.Н. Косыгиным Туниса стало знаковым событием. Оно продемонстрировало, что недавние

сложности окончательно преодолены. В дипломатическом корпусе в Тунисе итоги состоявшихся переговоров расценивались (пусть не без преувеличения) как свидетельствующие о «развороте на 180 градусов» в советско-тунисских отношениях (16). Следующим крупным шагом должен был стать визит в Москву Х. Бургибы, решение о приглашении которого было принято Политическим бюро ЦК КПСС в конце 1975 г. Однако к этому времени здоровье тунисского лидера уже начало ухудшаться, и по его просьбе в СССР в качестве личного представителя Пожизненного президента в апреле 1976 г. был принят премьер-министр Туниса Хеди Нуира. Его переговоры с А.Н. Косыгиным прошли успешно, хотя итоги визита оказались несколько «смазаны» отказом генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева от запланированной встречи с Х. Нуирой из-за неожиданно поступившей – и не соответствовавшей действительности – информации о преследованиях в Тунисе коммунистов (17). Позже советская дипломатия способствовала урегулированию инцидента между Ливией и Тунисом, связанного с вводом на спорный участок континентального шельфа по контракту, заключенному с Ливией, американской буровой платформы. Х. Нуира обратился тогда к Москве с просьбой оказать воздействие на Триполи, после чего платформа была отозвана из спорной зоны (18). Тем не менее, в целом политическое взаимодействие СССР с Тунисом не приобрело (да и не могло приобрести) столь же плотного характера, как взаимодействие с арабскими государствами социалистической ориентации.

25 декабря 1991 г. Тунис заявил о признании Российской Федерации.

В современных условиях заинтересованность Москвы во взаимодействии с Тунисом объясняется принадлежностью этой страны к двум важным для России с геополитической точки зрения регионам – арабскому миру и Средиземноморью. Основу для такого взаимодействия создает идентичность подходов двух стран к таким кардинальным проблемам, как формирование многополярного мироустройства, обеспечение Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности центральной роли в системе международных отношений, недопустимость использования силовых методов без санкции Совета Безопасности. Обе стороны рассматривают международную законность как базу, на которой должны строиться отношения между государствами, считают неприемлемой политику «двойных стандартов», выступают за укрепление режимов нераспространения оружия массового уничтожения, за наращивание международного сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам. В Москве, подчеркивалось в послании, направленном в ноябре 2005 г. Президентом В.В. Путиным Президенту Зин аль-Абидину бен Али, считают, что «близость или совпадение позиций России и Туниса по широкому кругу международных и региональных вопросов являются хорошей основой для укрепления безопасности и стабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке» (19). Тунисцы, в свою очередь, рассматривают Россию как державу, играющую весомую роль в мировых делах, в том числе

в ближневосточном и североафриканском регионах. Поддержание активных контактов с Россией позволяет проводящему политику «всех азимутов» Тунису сохранять сбалансированный характер системы своих внешнеполитических связей.

Все это создает благоприятные условия для поддержания политического диалога между Москвой и Тунисом, хотя устойчивый характер такой диалог приобрел не сразу. За беседой министров иностранных дел А.В. Козырева и Хабиба бен Яхьи, состоявшейся в 1992 г. «на полях» Московской встречи по организации многосторонних переговоров по Ближнему Востоку, последовала восьмилетняя пауза. Ее возникновение во многом объяснялось переориентацией в 1990-е гг. внешней политики Москвы на западное направление, сопровождавшееся потерей интереса российского руководства к отношениям со странами Востока. Позже с назначением Е.М. Примакова министром иностранных дел и с избранием затем В.В. Путина президентом ситуация изменилась к лучшему. В сентябре 2000 г. на Саммите тысячелетия в Нью-Йорке состоялась первая в истории двусторонних отношений встреча глав двух государств – В.В. Путина и З.А. бен Али, за которой последовали обмены визитами министров иностранных дел: в 2001 г. Тунис посетил И.С. Иванов и в 2005 г. С.В. Лавров, в 2001 г. в Москве побывал Х. бен Яхья и в 2008 г. А. Абдаллах. Кроме того, Х. бен Яхья принял участие в проходившем в Москве в 2000 г. заседании Группы содействия многосторонним переговорам по Ближнему Востоку. Встречи глав внешнеполитических ведомств РФ и Туниса проводятся также в ходе сессий Генеральной Ассамблеи ООН. С 2000 г. осуществляются консультации между министерствами иностранных дел двух стран на уровне заместителей министров и директоров департаментов.

В ходе всех этих контактов координируются позиции двух стран, в первую очередь по ближневосточному урегулированию, положению в Ираке и Афганистане, ситуации в Африке. В 2000–2001 гг., когда Тунис был постоянным членом Совета Безопасности ООН, между двумя странами осуществлялось тесное взаимодействие по вопросам, входящим в повестку дня Совета.

Одной из центральных тем обмена мнениями является вопрос ближневосточного урегулирования. В своих подходах к этой проблеме тунисцы исходят из того, что решающая роль в достижении урегулирования принадлежит Соединенным Штатам, но что добиться установления мира на Ближнем Востоке не удастся без участия других влиятельных игроков, к которым они относят Россию, Европейский Союз и Японию (20). В Москве, в свою очередь, учитывают, что, несмотря на свою географическую удаленность от ближневосточного региона, Тунис всегда играл в его делах активную роль (достаточно напомнить, что в 1980-х – начале 1990-х гг. там находилась штаб-квартира Организации освобождения Палестины), что в арабских столицах прислушиваются к продуманным, реалистичным мнениям тунисцев.

И Россия, и Тунис внесли вклад в эволюцию американского подхода к проблеме реформирования Ближнего Востока и Северной Африки. В арабском мире отнеслись к этим планам настороженно, усмотрев в их выдвижении американцами попытку Вашингтона навязать странам региона демократизацию по западному образцу без учета местной специфики. Тем не менее, арабским лидерам также была ясна необходимость осуществления назревших социально-экономических и политических преобразований.

В этой ситуации тунисцы сделали сильный дипломатический ход, позволивший арабам перехватить инициативу. На состоявшемся в Тунисе в мае 2004 г. XVI заседании Совета ЛАГ на высшем уровне З.А. бен Али выступил за проведение самими странами Ближнего Востока и Магриба экономической и политической либерализации «в рамках общих универсальных ценностей, с одной стороны, и сохранения нашей собственной специфики, с другой» и добился включения соответствующих положений в заключительные документы саммита (21).

Подход тунисцев был поддержан российской стороной. В послании, направленном В.В. Путиным участникам тунисского совещания «в верхах», подчеркивалось, что Россия заинтересована «в успешном поиске самими странами и народами этого обширного региона путей ускорения своего развития в социально-экономической, политической и гуманитарной областях. Готовы поддержать исходящие из региона соответствующие инициативы, учитывающие его специфику и интересы» (22).

Позже эта позиция Москвы была подтверждена в ходе визита в Тунис С.В. Лаврова, подчеркнувшего в выступлении на пресс-конференции 24 ноября 2005 г., что «демократизация общества должна опираться на естественный ход событий внутри самих государств» (23). Одновременно российская сторона высказалась за включение данной проблематики в повестку дня «Группы восьми», задача которой, как считали в Москве, должна состоять в том, чтобы «оказывать этим [арабским. – *А.П.*] государствам возможное содействие в соответствии с их пожеланиями» (24). Такой шаг создал возможность для воздействия ведущих держав мира на разработку и реализацию конкретного проекта, который приобрел характер международной – а не чисто американской – инициативы.

Официальный Тунис занимал в целом благоприятную для России позицию в связи с событиями в Чечне. Тунисцы неоднократно подтверждали, что считают происходящее там внутренним делом Российской Федерации, выступают за сохранение ее территориальной целостности. В то же время они советовали Москве изыскать возможности политического решения проблемы. В конце 1999 г. Тунис посетил специальный представитель Министра иностранных дел РФ, детально проинформировавший Х. бен Яхью о ситуации на Северном Кавказе. Вопросы противодействия международному терроризму стали одним из вопросов, рассматривавшихся на встрече И.С. Иванова с Х. бен Яхьей в Нью-Йорке в сентябре 2000 г. (25). В то же время тунисская

общественность реагировала на события в Чечне неоднозначно. Время от времени в прессе появлялись комментарии с критикой «этнических чисток», якобы осуществлявшихся федеральными войсками. Однако и авторы этих статей не выступали за независимость Чеченской республики, а ограничивались призывами к предоставлению ей широкой автономии (26). Заметного распространения среди секуляризованного и вестернизированного населения Туниса подобные настроения, впрочем, не получили, в стране не было проведено ни одной антироссийской демонстрации. Более того, тунисская печать публиковала не только собственные комментарии, но и заявления по ситуации на Северном Кавказе официальных российских представителей (27).

Между двумя странами налажен диалог по антитеррористической проблематике, который осуществляется по линии как министерств иностранных дел, так и правоохранительных органов и специальных служб (28). Россия и Тунис считают, что решительная борьба с любыми проявлениями терроризма должна сопровождаться наращиванием усилий по ликвидации нищеты, неграмотности, отсталости, которые создают питательную среду для экстремизма.

В текущем десятилетии после 11-летней паузы возобновились контакты между российским и тунисским парламентами. В 2003 г. в Тунисе побывал председатель Государственной Думы Г.Н. Селезнев, в 2004 г. там находился председатель Российско-арабского межпарламентского объединения Совета Федерации Р.Г. Абдулатипов, в мае 2010 г. состоялся визит заместителя председателя Госдумы Н.В. Герасимовой. Российские парламентские делегации посещали Тунис также в 2002 и 2006 г. Вместе с тем с 1985 г. не было визитов в Москву делегаций Палаты депутатов Туниса, несмотря на то, что соответствующие приглашения тунисцам были переданы. Ответственность за это несут, как представляется, обе стороны, не уделяющие данному вопросу должного внимания.

Вместе с тем Тунис остается единственной североафриканской страной, с которой у России не было обмена визитами на высшем уровне. Намеченная, по словам посла Туниса в Москве Мухаммеда Белладжи, на конец 2006 г. поездка в РФ З.А. бен Али так и не состоялась (29). Подобная ситуация создает определенный дисбаланс в отношениях России со странами этого региона. Российско-тунисский саммит был бы важен не только с политической точки зрения, но мог бы дать существенный импульс также и наращиванию экономического сотрудничества России с Тунисом.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Жерлицина Н.А. Введение к кн. «Россия и Тунис. Из истории отношений 1780–1917 гг. Архивные документы и свидетельства очевидцев». – М., 2008. – С. 8.
- (2) Там же. – С. 12.
- (3) Видясова М.В., Каздагли Н. Представления о Российской империи тунисских современников и образ Туниса в глазах русских поэтов Серебряного века // Российская конференция «Арабский мир и Россия: изменяющиеся парадигмы взаимного

восприятия»: Тезисы. Москва, Институт востоковедения РАН, 13–14 октября 2008 г. – М., б/г. – С. 13.

- (4) Неофициальное донесение консула России в Тунисе К. Ниссена управляющему Азиатским департаментом МИД Н.К. Гирсу о развитии военно-политической ситуации в Тунисе в связи с решением направить войска в Турцию в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг., 19/31.12.1877 // *Россия и Тунис...* – С. 114–115.
- (5) Неофициальное донесение консула России в Тунисе К. Ниссена управляющему Азиатским департаментом МИД Н.К. Гирсу о кризисной ситуации в Тунисе, вызванной решением направить войска в Турцию, 23/10.01.1878. – Там же. – С. 116.
- (6) Послание бея Туниса Мухаммеда ас-Садока консулу России в Тунисе К. Ниссену в связи с угрозой французского вторжения, 08.04.1881; Ответ управляющего МИД Н.К. Гирса на донесение посла России при Османской Порте Е.П. Новикова, содержащий официальную позицию России по поводу установления французского управления в Тунисе, 25.04.1881; Телеграмма бея Туниса Мухаммеда ас-Садока государственному канцлеру А.М. Горчакову с просьбой противодействовать дипломатическими средствами французскому вторжению в Тунис, 05.05.1881. – Там же. – С. 135, 140, 142.
- (7) Ответ управляющего МИД Н.К. Гирса на донесение посла России при Османской Порте Е.П. Новикова, содержащий официальную позицию России по поводу установления французского управления в Тунисе, 25.04.1881. – Там же. – С. 141.
- (8) *Капитонов К.А.* Голгофа Русской эскадры. – М., 2009. – С. 15.
- (9) *Узники Бизерты.* – М., 1998. – С. 222–223.
- (10) *Капитонов К.А.* Голгофа Русской эскадры. – С. 15, 261.
- (11) Там же. – С. 11–12.
- (12) *Delannoy P.* Les Russes des sables // *Geo.* – Décembre 2003. – P. 34.
- (13) *Зинин Ю.* Русские в Бизерте: вчера и сегодня // *Ближневосточная командировка.* – М., 2000. – С. 145.
- (14) См.: *Колоколов Б.Л.* Профессия – дипломат. – М., 1998. – С. 144.
- (15) Там же. – С. 160.
- (16) Там же.
- (17) Там же. – С. 168.
- (18) Там же. – С. 173–174.
- (19) URL: <http://www.rian.ru/politics/20051124/42202648.html>
- (20) См.: Tunisie. Discours de Son Excellence Monsieur Habib Ben Yahya Ministre des Affaires Etrangères de la République Tunisienne devant la 55ème Session de l'Assemblée Générale des Nations Unies, New York, le 18 Septembre 2000. URL: <http://www.un.org/ga/webcast/statements/tunisiaF.htm>
- (21) См.: Discours du Président Zine El Abidine Ben Ali Président de la République Tunisienne à l'ouverture de la 16e session du Sommet Arabe. – Tunis, le 22 mai 2004. – P. 6.
- (22) *Дипломатический вестник.* – 2004. – № 6. – С. 46.
- (23) Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам встречи с Президентом Туниса З.А. Бен Али, г. Тунис, 24 ноября 2005 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/dbce371566da0b2dc32570c3005f8955?OpenDocument
- (24) *Дипломатический вестник.* – 2004. – № 6. – С. 79.
- (25) Там же. – 2000. – № 10. – С. 54.
- (26) См., напр.: *Le Temps*, 19.03.2001.
- (27) См., напр.: *Аль-Муляхиз*, 14-20.03.2001. – С. 7.

(28) Стенограмма выступления и ответов на вопросы СМИ Министра...

(29) URL: <http://www.fr.rian.ru/world/20060322/44671513.html>

RUSSIA-TUNISIA: POLITICAL RELATIONS (PAST AND PRESENT)

A. Podtserob

Department of Arabic Studies
Institute of Oriental Studies
Russian Academy of Science
Rozhdestvenka Str., 12, Moscow, Russia, 103031

Russian interest in cooperation with Tunisia is linked to the geopolitical place of that country, which is a part of two important to Russia regions – the Arab World and the Mediterranean. Active relations with the RF permit Tunisia to maintain a balance in the system of its international links. During contacts between the ministers of foreign affairs and consultations between the MFA of two states there is an exchange of views on the Middle East settlement, the situation in Iraq and Afghanistan and in Africa.

Key words: Russia, Tunisia, political relations, consultations.